

«ЖИЗНЬ ЭТО ТОЖЕ БЕШЕНЫЙ ТРЮК...»

В последних числах мая в Москве проходил юбилейный пятый Международный фестиваль каскадёров «Прометей». На этот раз без постоянного члена жюри, координатора и постановщика трюков, любимого зрителями артиста Андрея Ростоцкого. Соратники Андрея Станиславовича из Московского конного театра «Каскадёр» под управлением народного артиста России Мухтарбека Кантемирова, где Ростоцкий последние два года работал главным режиссёром, посвятили своё выступление и три победы по разным номинациям его светлой памяти.

На площадке конных трюков в Крылатском я побеседовала с членами труппы этого уникального театра и попросила поделиться воспоминаниями о трагически погибшем товарище. *СК Новости - 2012 - 14 серия - с. 13*

Мухтарбек Кантемиров – руководитель театра, Народный артист России. **Надежда Думина:** Мухтарбек Алибекович, позвольте Вас поздравить с тремя победами на фестивале «Прометей». Слышала от артистов Вашего театра, что это выступление было посвящено памяти Андрея Ростоцкого.

М.К.: Да, это было показательное выступление на Сетунни. Я не мог лично участвовать в конкурсных представлениях, так как заменил Андрея Ростоцкого в жюри. Конкурсные соревнования проходили в Крылатском, а члены жюри сидели здесь – просматривали отснятые фильмы и ролики. Вчера за один день отсмотрели 17 фильмов. Только изредка могли присутствовать на площадках.

Н.Д.: Когда началось Ваше сотрудничество с Андреем Ростоцким? Только с приходом его в Ваш театр или раньше?

М.К.: Мы и раньше дружили. Хотели сотрудничать ближе. Нам уже несколько лет обещают построить манеж. И мы надеялись, что сделаем необычное зрелище с участием Андрюши Ростоцкого. Он там и как артист работал, и ставил спектакли. Нелепая смерть. Мы в это время были на гастролях в Швейцарии. Нам сообщили в последний день, перед отъездом. Такой удар!

В Швейцарии у нас состоялось шесть выступлений. Очень удачно. В Берне ежегодно проводят фестивали конников мира. В этом году мы представляли Россию.

Н.Д.: Кто-нибудь из молодого поколения Кантемировых продолжает Вашу знаменитую династию?

М.К.: Да. Два года назад умер мой средний брат Ирбек. Умер, сидя на лошади – тоже нелепая смерть. Он, как мальчишка, в 70 лет скакал на лошади и получил прободение языка. У него остался сын Маирбек, который продолжает наше дело. Труппа «Алибек» под его началом сейчас на восьмимесячных гастролях в Англии. Гастроли проходят с огромным успехом, он мне звонил на днях и рассказывал об этом. Так что наша фамилия продолжает своё дело. Спасибо за добрый вопрос. Меня это самого всегда волновало. И я, как самый старший из ныне действующих, считаю, что на моей совести – продолжение традиций.

Н.Д.: А сегодняшние артисты театра «Каскадёр» – кто они? Что нужно сделать, чтобы стать артистом этого театра?

М.К.: В основном, это конники. Но есть люди, которые занимаются карате, различными единоборствами. Мы проводим отбор актёров, но во главу угла ставим человеческие качества. Я борюсь за то, чтобы на курили, не пили, чтобы были настоящие мужчины. Начинаем прямо с детского возраста. Например, девочки у нас – с 14-15-ти лет. Сейчас они уже артистки.

Н.Д.: А Оля Ростоцкая тоже ходила к Вам на занятия? Какие у неё успехи?

М.К.: Да. Она ездила, а так как мы надеялись, что у нас будет манеж, то уже подумывали взять её в труппу. Она очень любит лошадей. И мы с Андреем думали, что... Ну, ничего. Мы всё равно не оставим эту семью.

Н.Д.: В следующем «Прометее» Вы также надеетесь участвовать?

М.К.: Это не совсем от нас зависит. Но думаю, что мы сумеем принять участие. Всё в руках Господних.

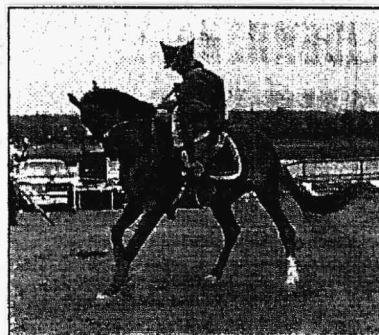
Александр Гизгизов, каскадер, артист театра

Н.Д.: Александр Сергеевич, как прошли гастроли театра в Берне? Что это было за мероприятие?

А.Г.: Это была Всемирная выставка, на которой ежегодно каждое государство представляет свое культурное наследие. Мы совместно с театром «Зазеркалье» и казаками Санкт-Петербурга представляли Россию. Мы работали шоу-программу «История России».

Н.Д.: Там вручались призы или было важно участие?

А.Г.: Просто участие. Это был спектакль, который должен был отразить народный колорит, фольклор.

Н.Д.: Какие ещё спектакли в репертуаре театра «Каскадёр»?

А.Г.: Сейчас мы спектаклей не даём, потому что у нас нет специальной площадки. Возможности репетировать тоже нет. Поэтому мы выступаем только на конных соревнованиях. Планерное, Битца. Словом, на открытых площадках. В основном, работаем русский-богатырский блок и казачий – «казачья вольница».

Н.Д.: Что представляет сегодняшняя программа на «Прометее»?

А.Г.: Мы приготовили гусарский блок, который придумал и начал делать Андрей Ростоцкий. Сегодня мы доснимали без него «Гусарскую балладу». А пришёл он к нам в театр в 2000 году для съёмки клипа на 3-й фестиваль каскадёров, где мы сделали вестерн. Этот вестерн завоевал тогда первое место. И помимо этого Андрей режиссировал нам спектакль «История России» – богатырский блок, который получил высокую оценку на Первенстве России в июле прошлого года на Планерной.

Н.Д.: Но Вы лично были знакомы с Андреем Ростоцким гораздо раньше, чем началась его работа в конном театре? Первым вашим совместным фильмом была «Наследница Ники». Можете ли рассказать что-нибудь об этом фильме? Когда я его смотрела, мне были непонятны некоторые вещи. Например, эпизоды скачек, снятые зачем-то крупным планом...

А.Г.: Мы познакомились в 1987г. именно там, на съёмках «Наследницы Ники». Там режиссёр добивался того, чтобы показать, как выбрасывают соперника из седла. А для этого нужны были крупные планы. Если они уменьшили ответственность на экране, то это уже недоработки чисто операторские. Трюки, падения были исполнены нормально. Но у нас в принципе очень слабая школа комбинированных, трюковых съёмки, почти нет операторов трюкового кино. Бывает, человек делает несколько дублей, а на плёнке ничего не получается. Там более, в те ещё времена, когда всё снималось со штатива, когда камеру боялись брать на плечо. А для того, чтобы трюк был смотрибельным, нужно выбрать ракурс, нужно «проводить», нужно «встретить», схватить определённый момент.

Н.Д.: Но Андрей Станиславович – всё-таки кавалерийской школы, а не жокей-

ской. Ему пришлось играть жокея. Были ли у него трудности в способе езды на лошади?

А.Г.: Нет, он очень быстро поехал на «бабочке» (жокейское, облегчённое седло называется «бабочкой»). У него не было проблем. Лошади шли, правда, карьером, а не галопом с высылком, как скачут в гладких скачках, но иллюзия дополнительной скорости создавалась за счёт убыстрения машины. Вся массовка – настоящие жокеи.

Н.Д.: Вы можете поделиться каким-нибудь воспоминанием, которое особенно греет сердце от дружбы с Андреем Ростоцким?

А.Г.: У меня весь период нашего знакомства и работы с Андреем – сплошное согревание души. За всё время у нас не было раздоров, были лишь «случаи». Мы понимали, что делаем общее дело.

Анатолий Клименко, директор
Н.Д.: Анатолий Васильевич, на нынешнем «Прометее» Андрей Ростоцкий собирался быть, или из-за тех злосчастных съёмок он заранее отказался от выступления здесь?

А.К.: Да, он планировал участвовать. Более того, Андрей должен был находиться с нами в Швейцарии, как режиссёр-постановщик. Для него была заготовлена виза. Но из чувства ответственности перед съёмочной группой он поехал в Сочи. Андрей посчитал, что в Швейцарии слишком хорошо, а фильм будет простаивать. От судьбы, наверно, никуда не уйдёшь. Хотя надо с этим как-то бороться. Мы привыкли бороться с трудностями, с проблемами...

Н.Д.: А сделать сегодня постановку, как в своё время «Эскадрон гусар летучих», с таким количеством лошадей – уже нервно?

А.Г.: Почему? Реально. Нужно только сверстать бюджет картины. В России есть и много денег, и много возможностей. И если бы задались такой целью, то мы сделали бы любую работу покруче Голливуда.

Н.Д.: Сколько среди ваших всадников девушек?

А.Г.: Именно среди всадников – чётывре.

Н.Д.: Они подменяют друг друга, если иметь в виду, что в «Гусарской балладе» в принципе должна быть одна девушка? Или же они играют мужчин?

А.Г.: Они играют мужчин.

Н.Д.: А главную героиню как зовут? Это Шурочка Азарова или, как в жизни, Надежда Дурова? И кто её играет?

А.Г.: Как в жизни. Сегодня её играла Надя Хлебникова. Мы картину Рязанова не дублировали. Андрей Ростоцкий сценарий писал сам, как он это видел. Взял что-то из «Эскадрона гусар летучих», что-то из «Гусарской баллады», что-то своё уже привнесли. Но одно хочу сказать – мы бы перед теми, настоящими гусарами не ударили в грязь лицом.

В честь Андрея Ростоцкого конники театра «Каскадёр» завоевали на фестивале «Прометей» призы по следующим номинациям:

I место за лучшую шоу-программу;
II место за лучший индивидуальный трюк;
III место за лучший групповой трюк.

Материал подготовила
Надежда ДУМИНА